

● АКТЕРЫ И РОЛИ

ИЗВЕСТИЕ о присвоении солисту Белорусского государственного академического театра оперы и балета Михаилу Афанасьевичу Дружине почетного звания заслуженного артиста республики невольно воскресило в моей памяти созданные им сценические образы. Особенно запомнилась партия царя Додона из «Золотого петушка»: комедийный персонаж из сатирически-гротесковой оперы-сказки Н. Римского-Корсакова.

От исполнителя эта партия требует высокого вокального мастерства — несмотря на отсутствие больших арий, в ней много технически сложной музыки. Именно в «Золотом петушке» артист достиг вершин вокального и сценического мастерства.

Припомнились и более

ГОЛОС, ДАРЯЩИЙ РАДОСТЬ

ранние роли М. Дружины, в том числе дебют молодого певца в партии Гремина в «Евгении Онегине» П. Чайковского, его Спарафучиле в «Риголетто» и Рамфис в «Аиде» Д. Верди, Дон Базилли в «Севильском цирюльнике» Д. Россини, Морской царь в «Садко» и Собакин в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова. Но особенно яркие впечатления остались от загадочного, полного дьявольской силы Мефистофеля в «Фаусте» Ш. Гуно.

Для всех этих разнообразнейших ролей артист сумел найти яркие краски, показав отличную вокальную школу, незаурядные дра-

матические способности. Это были первые успехи молодого певца, но как же он пришел в музыку?

— Чтобы ответить на этот вопрос, придется вспомнить всю свою биографию, — говорит Михаил Афанасьевич. — Полюбил я музыку с детства. Бабушка и мать были прекрасными исполнительницами, знали множество песен, и в нашей семье они часто звучали. С удовольствием участвовал в семейном хоре и я, но в юности мечтал не о занятиях музыкой, а о педагогической деятельности. Так стал студентом педагогического техникума. Но только закончил его, как

началась Великая Отечественная война. Пошел в авиационное училище, мечтал о боевых вылетах. Каким же горьким было разочарование, когда весной 1944 года после окончания училища меня направили не на фронт, а инструктором в такое же летное училище, какое окончил сам.

А что касается пути на оперную сцену, то он был сложным. Любовь к песне продолжала жить во мне, к тому же в училище я стал «штатным» запевалой. Потом, уже во время службы в армии, я стал участником художественной самодеятельности, и друзья советовали подумать о

музыкальном образовании. Волею судьбы в 1951 году стал студентом Белгосконсерватории. Чем больше появлялось опыта, тем больше хотелось петь. Однако я всей душой продолжал любить авиацию и не собирался бросать службу в армии. Одно событие поколебало мое решение. Как-то во время военных маневров, на которых присутствовал маршал Г. К. Жуков, был организован концерт, и мне вместе с ансамблем песни и пляски БВО предложили принять в нем участие. Я приготовил песню Варяжского гостя из «Садко», куплеты Мефистофеля из «Фауста» и

украинскую народную песню «Дывлюсь я на нэбо». Когда окончилось выступление, Георгий Константинович подошел, пожал мне руку и сказал:

— Вам, старший лейтенант, следует петь в опере, а не в самодеятельности. Ваш голос вполне достоин этого!

Слова маршала глубоко запали в душу. В 1956 году я закончил консерваторию и был принят солистом в наш оперный театр, посвятил себя профессиональной работе оперного певца. Мне довелось присутствовать на дебюте молодого артиста в оперном

театре, в том же году видеть его в партиях Дона Базилли, Мефистофеля и Мельника, а затем и в других спектаклях. С каждой новой партией росло исполнительское мастерство певца, приобретал силу его актерский талант.

М. Дружина принимал участие в постановках многих опер советских композиторов, создав на сцене театра полнокровные, запоминающиеся образы своих героев. Это и рабочий-революционер Иван Тимофеевич в опере «Октябрь» В. Мурадели, и пьяница-монах отец Бенедиктин в «Обручении в монастыре» С. Прокофьева, и

Макар в «Кето и Котэ» В. Долидзе, и Ковалев в «Брестской крепости» К. Молчанова, и другие. С особым интересом относится М. Дружина к творчеству белорусских композиторов. Бесспорной творческой удачей артиста был острохарактерный образ пана Годлевского в опере «Ясный рассвет» А. Туренкова. Яркие краски нашел певец и для партии профессора в «Колючей розе» Ю. Семеняко, полковника в «Надежде Дуровой» А. Богатырева, начальника штаба в опере «Тропоя жизни» Г. Вагнера, немецкого полковника в «Андрее Костене» Н. Аладова. Запомнился слушателям

образ наемника из оперы «Седая легенда» Д. Смольского, который после долгой внутренней борьбы все же становится на сторону вставшего народа. А сейчас артист работает над новой партией — лесника Раковского в опере Ю. Семеняко по мотивам поэмы Я. Коласа «Новая

земля». Театр готовит эту постановку к 100-летию юбилею народного поэта Белоруссии.

Невозможно перечислить все роли М. Дружины. Достаточно сказать, что число их приближается к шестидесяти. Все образы, созданные им в театре, отличаются сценической правдой. Его можно услышать не только в театре, но и на многочисленных шефских концертах в цехах заводов и фабрик, в рабочих поселках и сельской местности и особенно часто в воинских частях. Искреннее исполнение всегда находит самый горячий отклик в сердцах многочисленных слушателей, которым артист щедро дарит незабываемые встречи с прекрасным.

Д. ЖУРАВЛЕВ.